

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.114-122

Е. М. Лянгузова*

Злоупотребления при распределении имущества ликвидированной корпорации: судебно-правовой аспект

Аннотация. В условиях стремительного развития корпоративного законодательства следует определить границы допустимого поведения при проведении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Актуальность темы подтверждается как увеличением поступающего в арбитражные суды числа заявлений о назначении процедуры, особенно в период экономического спада, так и ростом числа злоупотреблений, нацеленных на завладение имуществом корпорации. Имеются проблемы в нормативном регулировании отдельных вопросов процедуры: круг лиц, право на подачу заявления, условия назначения, контроль над процедурой. Заинтересованные лица находят возможности для совершения действий в обход закона, что приводит к появлениям новых видов злоупотреблений. В отсутствие детального законодательного регулирования, обзора практики и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ судам приходится формировать судебную практику исходя из обстоятельств конкретных кейсов, что приводит к противоречиям в судебной практике. Заявленная проблема рассмотрена со стороны ее корпоративной составляющей, при этом автор отходит от традиционного круга субъектов корпоративного права и исследует злоупотребления, которые могут быть совершены как участниками, так и менеджментом, кредиторами и даже арбитражным управляющим. В статье приведены основные виды злоупотребления правом, предложено определение злоупотребления правом. Исследование базируется на комплексном анализе судебной практики, связанной с рассмотрением арбитражными судами дел по заявлениям о назначении процедуры.

Ключевые слова: корпорация; злоупотребление правом; ликвидация; распределение имущества; заявление; процедура; способы защиты; корпоративное право; судебная практика; кредиторы; участники.

Для цитирования: Лянгузова Е. М. Злоупотребления при распределении имущества ликвидированной корпорации: судебно-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 5. — С. 114–122. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.114-122.

© Лянгузова Е. М., 2021

* Лянгузова Екатерина Михайловна, магистр права, сотрудник Арбитражного суда города Москвы
Большая Тульская ул., д. 17, г. Москва, Россия, 115225
nymphherona@mail.ru

Abuse in the Distribution of Property of a Liquidated Corporation: Judicial and Legal Aspect

Ekaterina M. Lyanguzova, Graduate (Law), Moscow Commercial Court Officer
ul. Bolshaya Tulkaya, d. 17, Moscow, Russia, 115225
nymphherona@mail.ru

Abstract. Given the rapid development of corporate legislation, it is necessary to determine the boundaries of acceptable behavior when carrying out the procedure for distributing discovered property of a liquidated legal entity. The relevance of the topic is supported by both the increase in the number of applications for the appointment of the procedure received by commercial courts, especially during the economic downturn, and the increase in the number of abuses aimed at taking possession of the property of the corporation. There are gaps in the legal regulation of certain issues of the procedure: the circle of persons, the right to submit an application, the conditions of appointment, and control over the procedure. Stakeholders find opportunities to circumvent the law, leading to new types of abuse. In the absence of detailed legislative regulation, review of practice and clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, courts have to form judicial practice based on the circumstances of specific cases, which leads to contradictions in judicial practice. The stated problem is considered from the standpoint of its corporate component, while the author departs from the traditional circle of subjects of corporate law and examines abuses that can be committed by both participants and management, creditors and even an arbitrazh receiver. The paper lists the main types of abuse of rights, the definition of abuse of rights is proposed. The study is based on a comprehensive analysis of judicial practice related to the consideration of cases by commercial courts on applications for the appointment of a procedure.

Keywords: corporation; abuse of rights; liquidation; distribution of property; application; procedure; methods of protection; corporate law; court practice; creditors; participants.

Cite as: Lyanguzova EM. Zloupotrebleniya pri raspredelenii imushchestva likvidirovannoy korporatsii: sudebno-pravovoy aspekt [Abuse in the Distribution of Property of a Liquidated Corporation: Judicial and Legal Aspect]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(5):114-122. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.114-122 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение. В связи с принятием Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹, ст. 64 ГК РФ была дополнена п. 5.2, устанавливающим процедуру распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Согласно данным картотеки арбитражных дел² в октябре 2014 г. в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного

юридического лица среди лиц, имеющих на это право (далее — процедура), которое впервые было рассмотрено судебным составом, специализирующимся на корпоративных спорах³. За минувшие пять лет гражданской коллегией Арбитражного суда города Москвы было рассмотрено 280 заявлений, 200 из которых — за 2018–2020 гг. Тенденция к увеличению числа заявлений о назначении процедуры объясняется в том числе ростом злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц.

Общая часть. Развитие экономики повлекло за собой выход корпоративных отношений за пределы узкого круга лиц, которые считаются

¹ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

² URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

³ Определение Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2016 по делу № А40-161808/2014 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

субъектами корпоративного права⁴. В зарубежной литературе выделяются группы внутренних (менеджмент) и внешних (кредиторы, потребители) стейкхолдеров, интересы которых определяют содержание корпоративных решений и учитываются при определении интересов компании⁵. Адам Смит утверждал, что личные интересы директоров связаны с процветанием общей торговли компании⁶.

Представляется обоснованной позиция, согласно которой «корпорация — это организация, осуществляющая силами своих работников предпринимательскую и иную экономическую деятельность в своем интересе и своей волей под управлением органов корпорации, несущих самостоятельную имущественную ответственность перед юридическим лицом за свои неразумные и недобросовестные действия»⁷.

В условиях развития цифровых технологий и перехода к четвертому этапу промышленной революции в качестве работников могут выступать не только физические лица, но и искусственный интеллект, роботы, киберфизические системы. Категория «общественное отношение» утрачивает важный признак — людской субстрат. Определяющим становятся круг реальных субъектов отношений, а также то, по поводу чего складываются данные отношения: материальные и нематериальные блага, в том числе объекты цифрового мира⁸.

Следует обратить внимание на отношения, которые складываются не только между мажоритарными и миноритарными участникам, но и между учредителями и управленцами, между менеджментом и участниками, между кредиторами корпорации и владельцами бизнеса.

Поскольку цель процедуры — равное распределение обнаруженного имущества юридического лица, исключенного из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), среди всех групп лиц, имеющих на него право, при рассмотрении данной категории дел применяются как нормы корпоративного законодательства, нормы о ликвидации юридических лиц, так и законодательство о банкротстве⁹ в части, не противоречащей ГК РФ.

Гражданское законодательство не дает определения понятия «имущественные права» участников корпорации. Под «имущественными правами» традиционно понимают права участников корпорации на получение прибыли от деятельности корпорации, а также материальные требования, которые возникают в связи с участием в корпорации по поводу распределения этого имущества.

В статье 67 ГК РФ закреплены имущественные права участников: право на участие в распределении прибыли и право на получение ликвидационной квоты. Объект права на ликвидационную квоту — это имущество общества, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов. Имущество ликвидированной организации передается участникам хозяйственного общества и распределяется между ними. Порядок ликвидации юридического лица установлен ст. 63 ГК РФ.

Нормативно-правовое регулирование. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица осуществляется по правилам ст. 64 ГК РФ, законодательства о ликвидации юридических лиц с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве) в части, не противоречащей

⁴ Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях / отв. ред. С. С. Занковский. М. : Проспект, 2020. С. 38.

⁵ *Dine J., Koutsias M.* Company Law. London : Palgrave Macmillan, 2014. P. 21.

⁶ *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2016. С. 687.

⁷ *Андреев В. К., Ефимов А. В., Кондратьев В. А.* Права и обязанности непубличного общества и его участников: теория и судебная практика / отв. ред. В. К. Андреев. М. : РГУП, 2020. С. 64.

⁸ *Laptev V., Fedin V.* Legal Awareness in a Digital Society // Russian Law Journal. 2020. Vol 8. No 1. P. 138–157. DOI 10.17589/2309-8678-2020-8-1-138-157.

⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209–210. 2002. 2 ноября.

речащей ГК РФ. При этом не представляется возможным признать настоящее законодательное регулирование исчерпывающим.

Особенностью процедуры является частичное восстановление судом гражданской правоспособности ликвидированного юридического лица, поскольку ее назначением является только распределение обнаруженного имущества¹⁰. Для целей ведения процедуры назначается арбитражный управляющий, который действует от имени ликвидированного юридического лица с полномочиями единоличного исполнительного органа корпорации.

В числе условий для назначения процедуры можно выделить:

- подтверждение наличия обнаруженного имущества (выписка по счету в банке, доказательства наличия нераспределенного движимого¹¹ или недвижимого имущества — выписка из ЕГРН¹²);
- наличие подтвержденных в уставленном порядке прав требования к ликвидированному юридическому лицу (право кредитора, судебное решение и исполнительный лист, подтверждающие задолженность перед работником по заработной плате; право учредителя, участника);
- соблюдение установленного п. 5.2 ст. 64 ГК РФ для обращения с заявлением пресекательного срока, который составляет 5 лет с момента внесения записи в ЕГРЮЛ о прекращении юридического лица;
- подтверждение наличия средств, необходимых для финансирования процедуры.

Формулировка п. 5.2 ст. 64 ГК РФ «среди лиц, имеющих на это право», не конкретизирует состав участников и лиц, имеющих право на подачу заявления о введении процедуры. В итоге в арбитражный суд поступают заявления от лиц, которыми не подтвержден статус

кредитора, участника или учредителя общества на дату подачи заявления и не подтверждено право на заявление иным образом. Судами частично восполнен данный пробел. Такое право может быть предоставлено заинтересованному лицу или уполномоченному государственному органу (банк¹³, налоговый орган, бывший работник, иные кредиторы), имеющему подтвержденные права требования по неисполненным перед ним обязательствам либо права в отношении имущества компании, основанные на корпоративной составляющей участия/членства в корпорации (учредители, участники).

Закон не раскрывает порядок и способы финансирования процедуры, что приводит к противоречивым трактовкам представления доказательств наличия средств, достаточных для осуществления процедуры¹⁴. В судебной практике встречается два подхода. Согласно первому подходу, по смыслу абз. 1 п. 1 и абз. 2 п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, финансирование процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица производится за счет имущества указанного лица. Согласно второму, финансирование обеспечивается за счет средств заявителя (путем внесения денежных средств на депозит арбитражного суда или иными способами).

Одним из существенных недостатков законодательного регулирования процедуры является отсутствие полного судебного контроля над ней. Суд наделен полномочиями направлять запросы в целях подтверждения сведений об обнаруженном имуществе компании. В случае подтверждения наличия этого имущества и соблюдения иных вышеперечисленных условий суд вводит процедуру распределения имущества. С этого момента контроль над ходом процедуры (направление запросов, выявление иных лиц, имеющих право на имущество) передается

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2017 № 301-ЭС17-18621 по делу № А38-7498/2016 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

¹¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.11.2019 по делу № А40-197789/19 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

¹² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.11.2019 по делу № А40-275678/19 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

¹³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.07.2019 по делу № А40-69671/19 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

¹⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 23.09.2019 по делу № А40-202176/19 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

арбитражному управляющему, который по ее итогам представляет отчет на утверждение суда.

О злоупотреблении правом. В связи с наличием пробелов в нормативном регулировании процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица появились новые виды злоупотреблений правом.

В науке выделяется несколько подходов к определению злоупотребления правом:

- как нарушение общих принципов добросовестного поведения, в силу которых лицо должно осуществлять свои субъективные права с учетом законных прав и интересов иных лиц¹⁵;
- реализация прав с целью получения необоснованных преимуществ перед другими участниками правоотношений¹⁶;
- наличия умысла на причинение вреда (шкана) и осуществление права в ущерб интересам иных сторон правоотношения.

О. М. Свириденко рассматривает злоупотребление правом с акцентом на любых негативных последствиях реализации субъективного права, в частности материальный вред, который подразумевает всякое умаление материального блага (уменьшение или утрату дохода, необходимость новых расходов)¹⁷.

Представляется, что злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения¹⁸, совершаемого лицом для достижения не предусмотренных законом целей при осуществлении принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм (экстраординарных способов

реализации права) в рамках дозволенного ему общего типа поведения, совершение которого должно влечь для лица, злоупотребляющего правом, применение к нему мер правовой ответственности.

Арбитражным судом рассмотрен ряд дел по заявлениям о распределении имущества ликвидированного юридического лица и выявлены следующие виды злоупотребления правом:

- учредители и участники прекращают ведение бизнеса, фактически бросая корпорацию, которую затем по решению налогового органа применительно к п. 2 ст. 211 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹⁹ исключают из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо. Таким образом учредители и участники рассчитывают избежать расчетов с кредиторами²⁰ или другими участниками²¹. Впоследствии выясняется, что у корпорации осталось нереализованное и нераспределенное имущество, на распределение которого вне очереди, в обход кредиторов, претендуют участники;
- единственный учредитель корпорации принимает решение о завершении ее финансово-хозяйственной деятельности и ликвидации в установленном законом порядке, о чем вносится запись в ЕГРЮЛ. При этом учредитель не может не знать о наличии при ликвидации корпорации неисполненных обязательств перед своими кредиторами. Впоследствии учредитель обращается

¹⁵ Богданова Е. Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 63 с. ; Гололобов Д. В. Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. М. : Юстицинформ, 2004. С. 24–26.

¹⁶ См.: Адамович Г. Проблемы применения института злоупотребления правом в корпоративных отношениях // Хозяйство и право. 2005. № 5. С. 60.

¹⁷ Свириденко О. М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 105–112.

¹⁸ Добровольский В. И. Применение корпоративного права : практическое руководство для корпоративного юриста. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 142.

¹⁹ Российская газета. 2001. № 153. 10 августа.

²⁰ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.07.2019 по делу № А40-100653/19 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

²¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.08.2019 по делу № А40-162291/19 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

в суд с заявлением о назначении процедуры, утверждается лояльный арбитражный управляющий. В течение срока на заявление кредиторами своих требований в адрес арбитражного управляющего поступают требования кредиторов, которые получают отказ во включении требований в реестр. Либо кредиторы не успевают заявить свои требования. Суды завершают процедуру, распределив обнаруженное имущество ликвидированного юридического лица среди учредителей. Требования кредиторов, о которых осведомлен учредитель, остаются без удовлетворения;

- участники и иные лица, в том числе работники корпорации, путем подачи заявления о назначении процедуры распределения имущества пытаются с помощью судебной системы ввести процедуру, назначить лояльного арбитражного управляющего и при частичном восстановлении правоспособности корпорации совершить ряд сделок (поскольку арбитражный управляющий наделяется полномочиями единоличного исполнительного органа корпорации) либо получить сведения об имуществе, закрепленном за корпорацией, т.к. арбитражный управляющий предпринимает действия по поиску иного имущества ликвидированного юридического лица или по поиску иной информации о компании;
- заинтересованное лицо, осведомленное о предстоящей ликвидации корпорации-должника, не заявляет об имеющихся перед ним требованиях и не оспаривает решение налогового органа об исключении из ЕГРЮЛ. Корпорацию исключают из ЕГРЮЛ с учетом наличия на момент исключения задолженности перед кредиторами и федеральным бюджетом при наличии неоконченных исполнительных производств по взысканию с корпорации налогов в федеральный бюджет, наличия задолженности перед банком по договору купли-продажи недвижимости,

наличии судебных разбирательств между кредиторами и корпорацией. В Законе от 08.08.2001 № 129-ФЗ указано, что заявление заинтересованного лица должно быть мотивированным, что, однако, не предполагает обязательного документального обоснования; не установлен предельный срок, в который инспекция обязана принять решение об исключении из реестра недействующего юридического лица. Затем заинтересованное лицо без обжалования²² действий налогового органа об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ обращается в суд с заявлением о введении процедуры.

В качестве характерного примера может быть приведено дело, в рамках которого суд расценил подачу бывшим работником общества заявления о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица среди лиц, имеющих на это право, в качестве злоупотребления правом с целью завладения имуществом юридического лица, исключенного из Единого государственного реестра юридических лиц, в виде денежных средств на банковском счете путем попытки использования судебной системы в противоправных целях, что дестабилизирует гражданский оборот и не подлежит судебной защите применительно к ст. 10 ГК РФ²³.

Заинтересованные лица и государственные органы могут добросовестно упустить момент ликвидации юридического лица и не успеть воспользоваться очевидным способом защиты своего права в виде подачи заявления кредитора до ликвидации корпорации. Компания-должник может быть ликвидирована на основании предоставленной в регистрирующий орган недостоверной информации, в первую очередь имеющей отношение к требованиям кредиторов, указав на отсутствие такой задолженности. В данном случае заинтересованное лицо может воспользоваться следующим способом защиты права — обжалование решения регистрирующих органов о ликвидации компании.

²² Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2019 № 304-КГ18-18451 по делу № А46-24009/2017 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

²³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.01.2020 по делу № А40-280127/19 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

Отсутствие возражений кредитора относительно предстоящего исключения, когда кредитор с учетом открытости информационных ресурсов не проявил необходимой степени заботливости и осмотрительности и не направил заявление в инспекцию, не обратился в судебные органы для принятия срочных мер по обеспечению имущественных интересов в виде запрета регистрирующему органу совершать регистрационные действия в отношении должника, может служить основанием к отказу в удовлетворении заявления о введении процедуры. Объясняется это тем, что инициирование процедуры без соблюдения всех разумных досудебных способов защиты права вызовет у суда обоснованные сомнения в добросовестности заявителя и его мотивов. В большинстве случаев подобное поведение не свидетельствует о намерении защитить нарушенное право, а прикрывает иные цели, как то:

- завладеть имуществом корпорации без законных на то оснований;
- инициировать процедуру для совершения в сговоре с арбитражным управляющим сделок по выводу имущества и активов;
- получить информацию о деятельности корпорации, поскольку на данном этапе ни участники, ни учредители, осуществляющие контроль над деятельностью компании, уже не будут препятствовать лицу в получении необходимых ему сведений.

Для выявления злоупотребления судом необходимо внимательно изучать поведение заявителя — как предшествующее подаче заявления в суд, так и в процессе судебного разбирательства, оценивать обстоятельства в их совокупности. Суд может применять принцип эстоппель²⁴, согласно которому лицо лишается права

в дальнейшем ссылаться в ущерб другому участнику правоотношения на факты, оспаривать или отрицать их ввиду противоречия линии поведения, которой лицо придерживалось ранее²⁵, т.е. когда поведение лица явно отклоняется от стандарта, закрепленного ст. 4 и 10 ГК РФ.

Предлагается в каждом конкретном случае применять положения ст. 10 ГК РФ и п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25²⁶.

Лицам, участвующим в деле, следует активно реализовывать свои процессуальные права, в том числе заявлять суду о выявленных ими фактах злоупотребления со стороны заявителя или заинтересованных лиц. Согласно ст. 41 АПК РФ²⁷ они также наделены правом приобщать к материалам дела письменные пояснения, в том числе по вопросам о том, какие лица, по их мнению, могут иметь права на обнаруженное имущество или чьи права могут быть нарушены в результате распределения имущества. Лицам, участвующим в деле, следует представлять доказательства и иным активным образом содействовать суду в получении доказательств.

Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица среди лиц, имеющих на это право, является действенным механизмом защиты имущественных прав участников, кредиторов и уполномоченных органов при условии их добросовестного поведения до введения процедуры, непосредственно во время судебного производства по заявлению и по ее завершении.

Выводы и рекомендации:

1. Формулировку п. 5.2 ст. 64 ГК РФ «среди лиц, имеющих на это право», предлагается дополнить указанием на круг заинтересованных лиц или уполномоченных государственных органов, имеющих надлежащим образом подтверж-

²⁴ Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М. : Статут, 2014. С. 6.

²⁵ Лянгузова Е. М. Корпоративные злоупотребления правом: судебный-правовой аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 13–18.

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 2015. 30 июня.

²⁷ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 2002. 27 июля.

денные права требования по неисполненным перед ним обязательствам либо корпоративные права в отношении имущества юридического лица (учредители, участники).

2. Закон не раскрывает порядок и способы финансирования процедуры, что приводит к противоречивым трактовкам к представлению доказательств наличия средств, достаточных для осуществления процедуры. Представляется обоснованной позиция судов, согласно которой финансирование процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица производится за счет имущества указанного лица. И только в случае, когда стоимость процедуры превысила обнаруженное имущество, финансирование обеспечивается за счет средств заявителя.

3. Законом не установлен срок, в течение которого процедура должна быть осуществле-

на, и ее предельный срок. Поскольку в течение процедуры арбитражный управляющий несет расходы на совершение необходимых действий (публикаций, запросов, подготовку отчета), с учетом вознаграждения управляющего этот срок должен быть точно определен в законе.

4. Для целей единообразия судебной практики под злоупотреблением правом предлагается понимать особый тип гражданского правонарушения, совершаемого лицом для достижения не предусмотренных законом целей при осуществлении принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм (экстраординарных способов реализации права) в рамках дозволенного ему общего типа поведения, совершение которого должно влечь для лица, злоупотребляющего правом, применение к нему мер правовой ответственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Адамович Г.* Проблемы применения института злоупотребления правом в корпоративных отношениях // *Хозяйство и право*. — 2005. — № 5. — С. 58–65.
2. *Андреев В. К., Ефимов А. В., Кондратьев В. А.* Права и обязанности непубличного общества и его участников: теория и судебная практика / отв. ред. В. К. Андреев. — М. : РГУП, 2020. — 336 с.
3. *Богданова Е. Е.* Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 63 с.
4. *Гололобов Д. В.* Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шапталу. — М. : Юстицинформ, 2004. — 320 с.
5. *Добровольский В. И.* Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 576 с.
6. *Лянгузова Е. М.* Корпоративные злоупотребления правом: судебный-правовой аспект // *Арбитражный и гражданский процесс*. — 2019. — № 12. — С. 13–18.
7. *Свириденко О. М.* Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // *Актуальные проблемы российского права*. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 105–112.
8. *Седова Ж. И., Зайцева Н. В.* Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. — М. : Статут, 2014. — 159 с.
9. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М. : Эксмо, 2016. — 1056 с.
10. Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях / отв. ред. С. С. Занковский. — М. : Проспект, 2020. — 656 с.
11. *Dine J., Koutsias M.* Company Law. — London : Palgrave Macmillan, 2014. — P. 21.
12. *Lapteva V., Fedin V.* Legal Awareness in a Digital Society // *Russian Law Journal*. — 2020. — Vol 8. — No 1. — P. 138–157. — DOI 10.17589/2309-8678-2020-8-1-138-157.

Материал поступил в редакцию 22 июня 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Adamovich G. Problemy primeneniya instituta zloupotrebleniya pravom v korporativnyh otnosheniyah // Hozyajstvo i pravo. — 2005. — № 5. — S. 58–65.
2. Andreev V. K., Efimov A. V., Kondrat'ev V. A. Prava i obyazannosti nepublichnogo obshchestva i ego uchastnikov: teoriya i sudebnaya praktika / otv. red. V. K. Andreev. — M. : RGUP, 2020. — 336 s.
3. Bogdanova E. E. Dobrosovestnost' uchastnikov dogovornyh otnoshenij i problemy zashchity ih sub"ektivnyh grazhdanskikh prav : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2010. — 63 s.
4. Gololobov D. V. Akcionerное obshchestvo protiv akcionera: protivodejstvie korporativnomu shantazhu. — M. : Yusticinform. 2004. — 320 s.
5. Dobrovol'skij V. I. Primenenie korporativnogo prava: prakticheskoe rukovodstvo dlya korporativnogo yurista. — M. : Volters Kluver, 2008. — 576 s.
6. Lyanguzova E. M. Korporativnye zloupotrebleniya pravom: sudebno-pravovoj aspekt // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2019. — № 12. — S. 13–18.
7. Sviridenko O. M. Osparivanie sdelok vo vred kreditoram vne procedury bankrotstva (vnekonkursnoe osparivanie) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — T. 15. — № 2. — S. 105–112.
8. Sedova Zh. I., Zajceva N. V. Princip estoppel' i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossijskoj Federacii. — M. : Statut, 2014. — 159 s.
9. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. — M. : Eksmo, 2016. — 1056 s.
10. Problemy razvitiya i perspektivy predprinimatel'skogo prava v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah / otv. red. S. S. Zankovskij. — M. : Prospekt, 2020. — 656 s.
11. Dine J., Koutsias M. Company Law. — London : Palgrave Macmillan, 2014. — P. 21.
12. Laptev V., Fedin V. Legal Awareness in a Digital Society // Russian Law Journal. — 2020. — Vol 8. — No 1. — P. 138–157. — DOI 10.17589/2309-8678-2020-8-1-138-157.